

26 янв. 1975г

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ
СОБЕСЕДНИКОМ

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

прочувствовать атмосферу далекого XVI века, суммировать все это...

— Какие роли Вас ждут впереди!

— Предстоит работа над спектаклем ленинградского композитора А. Петрова «Сотворение мира». Хочется, чтобы работа эта была такая же интересная, как предыдущие. В этом сезоне буду готовить Аврору из спектакля «Спящая красавица». Хочется, чтобы в театре шло побольше классических спектаклей, хочется, чтобы было побольше интересных гастролей...

Беседу вела
В. КУДРЯВЦЕВА.

не удалось осуществиться, и она всю свою любовь к искусству, любовь к танцу передала мне. Правда, сознаюсь откровенно, что занятия в студии Минского Дворца пионеров, куда привела меня мама совсем ребенком, увлекли не сразу. Как-никак там приходилось оставаться одной среди малознакомых людей... Но это продолжалось недолго. Захватывающий мир танца покорило воображение, увлек меня, захватил полностью. В Минское хореографическое училище я поступала уже окончательно уверовав в правильность избранного пути.

— Ваша учеба продолжалась девять лет. Все эти годы рядом были учителя. Какой след оставили они в Вашей творческой жизни!

— Первые годы моим педагогом была заслуженная артистка БССР Нина Федоровна Млодзинская. Заканчивала учебу у народной артистки БССР Ирины Николаевны Савельевой. Этим двум женщинам обязана очень многим.

Нина Федоровна привила мне культуру танца, понятия о красоте движения, умение брать краски для искусства из жизни и природы. Она учила меня, если можно так сказать, дыханию танца. А Ирина Николаевна помогла овладеть самыми трудными техническими «па», умением преодолевать сложности техники и совершенствовать ее. И сейчас я думаю

о своих педагогах с большой благодарностью. Они смогли передать мне свое мастерство. И если сегодня на сцене мне бывает легко, то заслуга в этом принадлежит моим добрым наставникам.

Дебютантка Людмила Бржозовская исполнила партию Сольвейг в спектакле «Пер Гюнт» на сцене Белорусского театра оперы и балета в июне 1967 года. Это выступление было запоминающимся. Нужно было перебороть не только психологический барьер первого сольного выступления, но и боль в ноге. Накануне премьеры у Людмилы случился перелом пальца.

— Я и сейчас танцую в этом спектакле, — продолжает Л. Бржозовская. — И это для меня очень приятно. Спектакль ведь памятный — первый. Танцую с удовольствием.

— Почти все партии Вы танцуете с заслуженным артистом республики Юрием Трояном. Что в исполнительском мастерстве этого актера привлекает Вас!

— С Юрием мы впервые встретились, готовясь ко второму спектаклю — «Лебединое озеро». И с тех пор все новые спектакли «делаем» вместе. Нам интересно работать, потому что нас объединяют одинаковые взгляды на искусство, его роль, значение в жизни людей, нас объединяют общие устремления. Кроме того, сама работа над образом углубляется. Легко оттачиваются, казалось бы, самые незначитель-

ные мелочи. А без этих, на первый взгляд, незначительных деталей невозможно перевоплощение.

В классических спектаклях у нас не возникает трудностей в чисто техническом исполнении. А в постановках драматического плана, таких, например, как «Ромео и Джульетта» или «Кармен-сюита», Юра очень тонко чувствует музыку, живет в ней. И это тоже предоставляет свободу рождения в образ.

— Ваша любимая роль...

— Жизель. Я мечтала станцевать ее еще занимаясь в училище. Это один из немногих спектаклей, в котором танцую с огромным удовольствием и удовлетворением. Обычно я ощущаю себя в спектакле, меня не покидает сознание того, что я на сцене. А в «Жизели» — настолько погружаюсь в образ, что меня всю наполняет чувство какой-то нереальности. Эта роль очень близка и дорога мне, братья за нее было трудно и просто страшно. Прошло много времени, прежде чем я внутренне подготовила себя к исполнению этой партии и вышла на сцену.

Людмила Бржозовская и Юрий Троян в апреле минувшего года по приглашению дирекции Wrocławской государственной оперы исполнили ведущие партии в спектакле А. Адана «Жизель» вместе с балетной труппой польского театра.

— Люда, какие из гастроль-

ных поездок были самыми запоминающимися!

— Мне пришлось побывать в Турции, Венгрии, Польше, Финляндии... Каждая из поездок творчески обогащала... Но особенно запоминающимися были месяцы, проведенные на стажировке в Ленинграде. Мне повезло заниматься там в классе Натальи Михайловны Дудинской. Она вела класс, в котором были собраны все звезды балета. Вспоминаются встречи с Маликой Сабировой — гордостью советского балета и Евой Евдокимовой — звездой американского балета. Мы готовили в Ленинграде спектакль «Лебединое озеро» и в конце срока нашей стажировки танцевали его. Это было очень почетно и ответственно — танцевать в труппе, где собраны лучшие в мире мастера танца.

В домашнем архиве Людмилы Бржозовской — коллекция ее живописных работ. Среди них — замечательные образы героинь балерины, эскизы костюмов... Увлечение Людмилы живописью — естественно. Воспитывалась она в семье художника, и умение видеть и тонко чувствовать прекрасное привалось с детства.

— Вы любите и понимаете изобразительное искусство. Сами рисуете. А какое значение Вы придаете художественному оформлению спектакля!

— Когда готовилась к постановке «Кармен-сюита», но еще не было художника, нам представлялся образ Кармен, уже виденный в других постанов-

ках, — образ вполне сложившийся и определенный. Когда же пришел к нам художник Е. Лысик и показал свои декорации и эскизы, то нас они очень удивили. В них была полная отрешенность от старых традиционных образов. В их новом художественном решении было настолько много обобщений, чувствовался такой неизмеримо глубокий смысл, что это неожиданно обогатило палитру красок, которыми мы привыкли пользоваться. Предложенный художником образ Кармен можно совершенствовать в исполнении до бесконечности. Художник помог возвеличить Кармен над всеми, шире раскрыть мир всех ее чувств. И мне кажется, что такая Кармен может существовать во все времена, она может жить в разные эпохи.

— Работа над каким спектаклем была для Вас особенно сложной!

— Пожалуй, над последним. В балете Е. Глебова «Тиль Уленшпигель» я исполняю роль Нели. Здесь вся трудность состояла в том, что спектакль ставился впервые. Музыка была предложена хорошая, и движения интересные, и книгу внимательно прочитала. Но в ней-то, к сожалению, дается слишком обобщенный образ моей героини. И для того, чтобы исполнить эту роль, пришлось мысленно прожить жизнь всех героев романа Шарля де Костера, понять и

«Все мы родом из детства» — в этих словах известного французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери кроется глубокий философский смысл. Ростки будущей личности берут начало в детстве, в детстве появляются первые проблески больших талантов. Справедливо суждение: нет людей бесталанных — есть лишь нераскрытые дарования.

Думается, что и рождение актрисы происходит не на сцене, не в институтских аудиториях и не в репетиционных залах. Там идет ее становление. А рождается она — будь то драматическая, эстрадная или актриса балета — в детстве. Именно там берет начало истоки той чудодейственной силы, которая ведет через годы к заветной цели — постижению великого мастерства актера, способного создавать на сцене запоминающиеся и неповторимые образы. Поэтому беседа с солистной Государственного театра оперы и балета БССР, заслуженной артисткой республики Людмилой Бржозовской я начала с вопроса:

— С чего начинался Ваш путь на большую сцену!

— Тем, что моя жизнь связана с театром, я во многом обязана своей маме. По профессии она врач, но когда-то мечтала быть балериной. Мечте